

Сборник

Тамара Сальникова
Сборник

«Издательские решения»

Сальникова Т. А.

Сборник / Т. А. Сальникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936987-1

Сообщество свободных авторов — это совершенно новый стандарт в творчестве. Это самостоятельная группа неординарных людей, желающих заявить о своих произведениях всему миру. В данный сборник вошла поэзия трех авторов — победителей конкурса «Проект «Стихи»: Игоря Бушуева, Павла Великжанина и Дарьи Молчановой. Победителей конкурса «Проект «Стихи»». Приятного чтения!

ISBN 978-5-44-936987-1

© Сальникова Т. А.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
ПАВЕЛ ВЕЛИКЖАНИН	7
Автобиография	8
Стихотворения	9
В едином свитке	9
Запечатанный воздух эпохи	10
Рождение стиха	11
Самый любимый стих – это тот, который	12
Алхимик	13
Болдинская осень	14
Молодые поэты	15
Самосев	16
Крохотный хрусталик	17
Магнитный полюс	18
Внутренняя рыба	19
В метро	20
Оксюморон	21
Яло	22
Лучше не будет	23
Множество правд	24
Оптимист	25
Потаенные реки	26
Манекены	27
Не расплескать	28
Рассыплюсь	29
И грянул гром	30
Движение	31
Настоящее	32
Гора и долина	33
Старт и финиш	34
Из чужих страниц	35
Одна жизнь	36
Земные дороги	37
Все в жизни может стать судьбой	38
А помнишь?	39
Предсказатели	40
В трамвае	41
Не подписывай картину	42
Вот и все, что в мире происходит	43
Ежедневное чудо	44
Пять истин	45
Кем-то из них	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Сборник

Составитель Тамара Анатольевна Сальникова

ISBN 978-5-4493-6987-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Сообщество свободных авторов – это совершенно новый стандарт в творчестве. Это самостоятельная группа неординарных людей, желающих заявить о своих произведениях всему миру. Мы – команда, которая ежедневно пополняет список интересных авторов.

В данный сборник вошли произведения трех авторов – победителей конкурса «Проект „Стихи“»

Вы держите в руках невероятную книгу, так как на её страницах – переживания, ощущения, эмоции и мысли очень талантливых поэтов.

Свои произведения в сборник предоставили: Павел Великжанин, Игорь Бушуев, Дарья Молчанова.

Разрешение на публикацию получено от каждого автора.
Приятного чтения!

ПАВЕЛ ВЕЛИКЖАНИН

Автобиография

Родился в 1985 году в Кузбассе. Жил в Зауралье и Волгограде. Сейчас живу в городе Волжском. Стихи пишу с одиннадцати лет. Лауреат и дипломант нескольких поэтических конкурсов и премий: Южно-Уральской литературной премии в 2015 г., конкурса имени Куприна в 2016 г., премии «Справедливой России» и «Роман-газеты» в 2017 г. и др. Творческое кредо: делать зримой красоту простых вещей. Люблю находить удивительное в привычном, необычное в повседневном.

Стихотворения

В едином свитке

Туман заполнил узких улочек листки,
Молочной тайнописи между строк подобен.
Слепцы-троллейбусы, держась за поводки,
Едва нащупывают Брайлев шрифт колдобин.

А я сижу в одном из них, к стеклу припав,
Как в перископ смотрю из домика улитки:
Вокруг меня – семь миллиардов смутных глав,
Что пишут – каждая себя – в едином свитке.

Запечатанный воздух эпохи

Озера Антарктики, что запечатаны толщей
С веков динозавров не знавшего таянья льда,
Хранят в себе воздух, которого нет уже больше.
Вдохнуть его сможем лишь раз: неизвестно, когда.

Застывшего времени капсулу вскроем однажды —
На миг опьянит первозданных лесов кислород.
Счастливей ли тот, кто пространства и времени жажды
Не знает, чем тот, кто все делает наоборот:

Кто не собирает камней для балластного трюма,
И кто не боится, что ветер порвет паруса,
А если случится, то, вычерпав истину рюмок,
Записку черкнет, у которой волна – адресат?

В бутылках стихов – запечатанный воздух эпохи.
Их путь в океане запутан и замысловат.
Старинную пробку открыв, замираем на вдохе,
Почти что не глядя на стертые солью слова.

Рождение стиха

Гул смахнул грозовой нудный дождь грязевой,
Ток прошел по сидячим местам:
Стих, рождаясь, гремел, как состав грузовой
По ажурным нервюрам моста.

И вагон за вагоном летела строка
По созвучиям рельсовых пар,
Словно в каждом ударе небесных стрекал
Перегретый пульсировал пар.

Этот поезд, пройдя расписаний предел,
Оборвал рельсо-шпальную вязь
И над пропастью молнией перелетел,
Сам как будто мостом становясь.

И открылся в метели мирской суеты
Понимания крохотный круг,
Где, застыв на мгновенье, нащупывал ты
В подсознании гаснувший звук.

Самый любимый стих – это тот, который

Самый любимый стих – это тот, который,
Если его не окажется в интернете,
Ты набираешь по памяти – все сто сорок
Строк – чтоб отправить девчонке – одной на свете.

И если, его прочтя, она не ответит,
Что у нее от стиха тоже сносит крышу,
В ленте утопишь страницу ее, как в Лете...
Жаль, что стихов таких больше почти не пишут.

АЛХИМИК

Временами плохими
Так писалось, что хоть не пиши,
И усталый алхимик
Отступал от реторты-души.

Он включал телевизор,
Погружался в насиженный быт,
Забывая про вызов
Философского камня судьбы.

Но копыта Пегаса,
Словно сердце поэта, стучат...
Электричество гасло,
Загоралась в потемках свеча.

Снова гений бесстрашный
Рвался в небо из тесных оков,
И графит карандашный
Становился алмазами слов...

Ливни солнечной краски
Смыли серость пейзажа с окна,
И принцессой из сказки
Правит кухонным балом жена.

Болдинская осень

Болдино. Холерные кордоны
Обложили эту деревушку,
Окружили погребальным звоном,
Будто смерть берет его на мушку.

Он работал. На бумаге серой
Из чернил, посыпанных песочком,
Как молитва вдохновенной веры,
Проступали пушкинские строчки.

Он у Бога не просил спасенья.
Удесятерив верой силы,
Он в бессмертье воздвигал ступени.
Он творил. И смерть повременила.

Едет он от болдинских околиц
В Петербург. Дописаны все драмы,
И поет поддужный колоколец.
Только смерть – злопамятная дама.

...Над Невой опять метель задула.
«Секундант, дистанцию отмерьте!»
Вечность на него глядит из дула.
Смерть – ступень последняя в бессмертье.

Молодые поэты

Вечно жива эта шумная братия,
Пусть даже песни ее недопеты:
В строгих учебниках и хрестоматиях
Смотрят на нас молодые поэты.

Кто на портретах, а кто – фотографиях.
Есть бородатые, больше – безусых.
Сами слагали себе эпитафии
Эти язычники да Иисусы:

Кто-то – частушку, а кто-то – элегию.
Но и посмертно не выглядят кротко.
Вечная молодость – их привилегия,
Данная пулей, болезнью и водкой.

Самосев

Я рос самосевом, я рос самосадам,
Без всяких теплиц, удобрений, прополки.
Спектакли, концерты и книжные полки —
Мне все это было ни капли не надо.

Ведь я сочинял хулиганские песни.
Бренчал во дворах. Задирал пионеров.
Щетина стихов не желала – хоть тресни! —
Влезать в аккуратные рамки размеров.

Но что-то такое во мне, видно, было:
Очкастый профессор, услышав однажды
Строку про любовь, что случайно простыла,
Сказал, что такое напишет не каждый,

Что в литинститут без экзаменов примет...
Чернил утекло с разговора об этом!
На сотнях обложек мое нынче имя,
Но, бреясь, давно я не вижу поэта.

Крохотный хрусталик

Рыбьими глазенками дождя
Небеса ощупывают землю.
Тишину отбойником гвоздят
За окном, а я тут мелкотемлю.

Кариес дорожный не лечу
И не жду с брезента урожая.
Крохотным хрусталиком лечу,
Небеса и землю отражая.

Магнитный полюс

Я вбиваю ноги-гвозди
В деревянную планету,
Рву тугих созвездий грозди
И вино давлю из света.

Не досталось мне водицы
В чистом дедовском колодце:
Разжиревшие мокрицы
Прошлым чавкают в болотце.

Тут – стишки соплёй марают,
Там – с ухмылочкой вампирской
Все быстрее умирают,
Задыхаясь под копиркой.

В центре жадной круговерти,
Где сердца зашлись в чечетке,
Я плыву рекою смерти,
Режу стрежень носом лодки.

В ней полно мышинных дырок,
У весла отбита лопасть.
Я – магнитный полюс мира,
Улетающего – в пропасть.

Внутренняя рыба

Рыба плывет во мне полмиллиарда зим:
Каждый ее фрагмент, каждый ее энзим
В клетках моих живет, помня палеозой.
Капля предвечных вод схожа с моей слезой.

Чем я в потоке дней глубже в себя вникал,
Тем на руке видней линия плавника.
Сердце заденет вдруг острая чешуя:
Так завершает круг лодка Иешуа.

Сетью сплетенный нерв рыбе бросай в прибой:
То, что поднимешь вверх, и назовут – тобой.

В метро

Давно отдавлено нутро
Тисками тесноты.
Стоишь ты, сплющенный в метро
Таковыми же, как ты.

Из легких воздух выжат весь
До нормы ИТК.
Людская распирает взвесь
Вагонные бока.

Чужие ауры в тебе
Впечатывают след.
Летишь куда-то по трубе,
Не видя белый свет.

И вот – конечная. Трубят:
«Освобождай вагон!»
А что осталось от тебя?
Похмелье похорон.

Оксюморон

Безумье ума,
Безволие воли,
Слепящая тьма —
Знакомо до боли.

Трусливая удадь,
Бессильный напор,
Спаситель-Иуда —
Все есть до сих пор.

В кипящем снегу
Искривляя дорогу,
Стоим на бегу
К сатанинскому богу.

Ялю

Она из плоской глубины
Глядит в мои глаза.
Мне солнца свет – ей свет луны.
Мой смех – ее слеза.

Моя улыбка стоит ей
Отчаянья гримас.
Я стану в сотню раз сильнее.
Она – слабей в сто раз.

В ответ на правду будет лгать.
Кричит – а я молчу.
Мне от нее не убежать...
Да я и не хочу.

Лучше не будет

«Могло быть и хуже» —
Тоскливая радость
Для тех, кто простужен,
Для тех, кому в тягость

Шторма и метели,
Дороги к вершине:
Мечтали, хотели,
Но не совершили.

И силы не гробят,
А душу застудят.
И хуже могло быть,
Да лучше не будет.

Множество правд

Все истина, где б ни жила:
Хоть в хижине, хоть во дворце.
Вокруг лишь одни зеркала,
Их чем-то завесят в конце.

И каждый по-своему прав:
Идущий наверх и ко дну.
Но только из множества правд
Тебе надо выбрать одну.

ОПТИМИСТ

Не любишь марши? Слушай блюз.
Но только хватит ныть:
Чем больше минусов, тем плюс
Сподручней смастерить.

Судьба не ведает клише,
Сплетая свой сюжет.
Сегодня – вечер на душе,
А завтра – вновь рассвет.

Пусть кто-то что-то недодал:
Счастлив не тот, кто сыт.
Чем дольше я поголодал,
Тем лучше аппетит.

Нам от ударов не уйти.
Пускай, упав на дно,
Я потеряю все пути.
Пускай! Но все равно

В последний путь, закрыв глаза,
Меня не провожай.
Сегодня – ливень и гроза,
А завтра – урожай.

Разбитых не люблю корыт
И верю лишь в любовь.
Сегодня в землю я зарыт,
А завтра – вырос вновь.

Потаенные реки

Мостом и плотиной не взнуздана сроду,
Подстилкой ни разу не бывшая броду,
Неведомой людям подземной дорогой
Гуляет, как кошка, вода-недотрога.

Но если ковром расцветает живое,
Бросаясь под ноги зеленой травой,
А где-то – самум над барханом пустынным —
Все это лишь отзвук течений глубинных.

Пускай неподвижны бесстрастные своды —
Бурлят и клокочут подземные воды.
Все в мире непросто. В любом человеке
Незримо текут потаенные реки.

Манекены

Они, как Барби или Кены,
Правдоподобны и похожи;
Идут по жизни манекены,
Улыбкой лица искорежив.

Их идеальные фигуры
Стыда не ведают и краски.
На них гламурненькие дуры
Завистливо таращат глазки.

Они в толпе неотличимы,
И, к сожалению, все чаще
Мы, к ним спеша, проходим мимо
Людей живых и настоящих.

Не расплескать

Сгорит – из пепла не зови:
Не зря отмерен срок свечам.
Не расплескать бы нам любви
По каплям и по мелочам.

И, может, Бог иль кто там есть
Не скажет: «Что ж, живи опять».
Но все ж, пока еще мы здесь,
Нам век бы свой не расплескать.

Рассыплюсь

Неплохо было б на песке валяться
И созерцать – без спешки, без истерик —
Как волны пенный флаг капитуляции,
Вновь отступая, выбросят на берег.

Да только я и сам – волна всего лишь:
Ударившись о землю, я рассыплюсь
На брызги слез, что ты себе позволишь,
На пену слов и голоса осиплость.

И грянул гром

Судьбу народов и людей
Вершит не Бог и не злодей.

Она висит на волоске.
Она – рисунок на песке.

Легла песчинка чуть не так —
Врагом стал друг, и другом враг.

Упала капелька дождя —
И нет всеильного вождя.

Взмахнула бабочка крылом —
И все не так... И грянул гром...

Движение

В болото – взгляд с презрением,
Любуемся – рекой.
Ведь жизнь – всегда движение,
А вовсе не покой.

Корабль не делай пристанью,
Держи открытой дверь.
Верь тем, кто ищет истину.
Тем, кто нашел – не верь.

Настоящее

Несчастный ли горе мыкает,
Творит ли счастливый гений,
А время идет владыкою
Под вечным дождем мгновений.

И только ухватишь за плащ его,
Как тут же меж пальцами брызнет
Стремительный миг настоящего,
Летящий со скоростью жизни.

Гора и долина

Высоко возносилась гора,
Рядом с ней простиралась долина,
И сказала гора ей: «Сестра!
Что же ты прозябаешь доныне?

Будь как я: гордо к небу тянись,
Чтоб на тучи глядеть сверху вниз!
О горах пишут песни поэты,
А долины никем не воспеты».

Отвечала долина ей в лад:
«После ливней из туч по весне
Все ручьи запоют, зазвенят,
От тебя убегая ко мне».

Старт и финиш

Старт. Вперед! Дистанция отмерена,
И награды ближе с каждым метром...
Так в ушах гудел самоуверенно
Новичку коварный голос ветра.

Опыт в паре с возрастом не радуют:
Путь извилист – взглядом не окинешь.
Я петляю, задыхаюсь, падаю,
И не знаю: где же он, мой финиш?

Из чужих страниц

Из чужих страниц вырезаю буквы,
Но в чужих руках не поется горнам,
И ведь сколько б тех ни ломали рук вы,
Все равно одна перехватит горло.

Непохожа тень на источник тени,
И обман зеркал не узнаешь сразу.
Потянуть бы нить из чужих сплетений,
И в мозгу своем победить заразу.

Отсекая все, что казалось лишним,
От своей души, заточённой в бездну,
Я на миг себя возомнил Всевышним,
Краткий миг пред тем, как совсем исчезнуть.

Одна жизнь

1. Ему бы только спать... Да грудь еще.
Но – улыбается на ласку.
А я качу вперед и в будущее
Машину времени – коляску.

2. Белый дым изогнул лебединую шею,
Зябко прячет ее под крылом у земли.
– Что сынок?
– Пап, когда же я стану большее?
Белый пар изо рта, словно комикс, прочли
Те, кто смотрит на нас, даже если одни мы,
Притворяясь то облаком, то белым дымом.

3. Дни идут. Все чаще – мимо, мимо.
Жаль, что нам не избежать судьбы
Эскимо из тающего дыма,
Слизанного тучами с трубы.

4. «Не звонил опять сынок. Наверно, занят...»
Холодило кровь катетерное жало...
Только капельница редкими слезами
Эту душу в путь последний провожала.

Земные дороги

Мотор сосет бензин похмельной жаждой,
Шофер глазами к полосе прирос,
Мотается над выбоиной каждой
На лобовом повешенный Христос.

И в каждой вспышке встречных фар мелькают,
Как мошки, буквы – кто б их разглядел:
«Всплывем мы все когда-нибудь мальками
Из глубины планктонных наших дел.

Зачем тебе придуманное имя?
Ведь там, куда ты ангелом влеком,
Бодливая луна сцедила вымя
Над пролитым по небу молоком».

Но веришь и в межзвездном разрежении,
В планету целя зрительной трубой,
Что твой небесный путь – лишь отражение
Земных дорог, проделанных тобой.

Все в жизни может стать судьбой

Лежит судьба, пока ничья,
Как груды кирпичей.
Построить стену вдоль ручья
Иль мост через ручей?

Душа – пылающая нить
Под воском толстых свеч.
Свечу над книгою склонить
Иль книгу ею сжечь?

Все в жизни может стать судьбой.
Так выбери свою!
Важней не «Выиграл ты бой?»,
А «Был ли ты в бою?».

А помнишь?

А помнишь, как мы спорили,
Копались в книгах истоиво,
Из той аудитории
Несли сиянье истины?

...А жизнь судьбой-дорогою
Не карту отмеряла...
Мы знали слишком многое,
Умели слишком мало.

Предсказатели

Люд столпившийся горько заплакал,
Стали каяться все на виду:
Возвестил им дельфийский оракул,
Что знаменья пророчат беду.

Оживают застывшие лица,
И решимостью снова полны:
О победе пришедшим молиться
Предрекают успехи войны.

Коль сбываются все предсказанья,
То любой свято верить готов
Нам, жрецам в золотых одеяньях,
Толкователям воли богов.

Но из храма едва лишь мы выйдем,
Колют мысли упрямым гвоздем:
То ли будущность вправду предвидим,
То ли просто ее создаем...

В трамвае

Этого не знает червь бумажный,
За трудами классиков зевая:
Я всей кожей чувствую сограждан
Утром в переполненном трамвае.

Вот где единение народа!
Ближе и теснее не бывает —
При любых властях и сменах моды —
Утром в переполненном трамвае.

Пусть трясет нас, братцы, по ухабам,
Пусть кондуктор глотку надрывает —
Лишь бы уступали место слабым
В нашем переполненном трамвае.

Не подписывай картину

Холст упруг, словно канаты на ринге,
Сдался мир и лег рисунком, послушен.
Ты, художник, победил в поединке,
Но удар последний так ли уж нужен?

Ты ведь знаешь: все названия ложны,
Не скрутить им миллион разных нитей...
Не подписывай картину, художник!
Пусть увидит в ней свое каждый зритель.

Вот и все, что в мире происходит

Сколько в мире шума, суеты, неразберихи,
Разговоров на высокой ноте...
Все равно ведь каждый – горлопанистый и тихий —
Капелька воды в круговороте.

Нет в движенье вечном места аду или раю,
Все кантаты – сумма трех мелодий:
Люди лишь рождаются, живут и умирают...
Вот и все, что в мире происходит.

Ежедневное чудо

Не устал удивляться
Я обычным вещам:
Аромату акаций
И наваристым щам,

Появлению света
На небесной слюде,
Щебетанию с веток,
И рождению людей.

Происходит повсюду,
И далеко, и близ,
Ежедневное чудо
Под названием жизнь.

Пять истин

– Пять истин запиши себе в тетрадь:
Сильны те, кто не могут отступить;

Богаты, кто без денег проживут:
Нельзя отнять их знания и труд;

Мудры, кто не устраивают драк:
Ладонь вмещает больше, чем кулак;

Любимы, кто не требуют любви...
– А кто же счастлив? Этих назови!

– А счастливы немногие, мой брат:
Любим, силен кто, мудр и богат.

Кем-то из них

Мы в юности часто мечтаем о славе
И в дар гениальность у Бога мы просим...
С годами – яснее, что, верно, лукавый

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.